

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Девочка в награду
ЛЮТОМУ

ЮЛИЯ ГЕРМАН

СТЕЛЛА МУН

Юлия Герман

Девочка в награду Лютому

«Автор»

2024

Герман Ю. М.

Девочка в награду Лютому / Ю. М. Герман — «Автор», 2024

— Выпустите меня! — стучу в дверь.— Крик не спасет, — слышу его голос за спиной.— Не смейте меня трогать!— О, нет, котенок! Я буду не только трогать, — обхватывает мои запястья. — На эти семь дней ты полностью в моей власти.— Боже, нет!— Бог давно забыл про это место. И выйдешь ты, если выдержишь все, что я собираюсь с тобой сделать. Я хотела стать моделью. Но вместо этого попала в самую надежно охраняемую тюрьму в качества приза. Победитель — опасный преступник и беспощадный на ринге боец. Его называют Лютым и он годами не видел женщин. Он зол и голоден. Я заперта с ним на семь дней. И выйду из плена только если переживу его жестокость. Но что если даже у чудовищ есть сердце и они могут любить?

© Герман Ю. М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Герман, Стелла Мун

Девочка в награду Лютому

Глава 1

– Вот здесь подпись, – указал на строку в документе темноволосый мужчина. Он сидел напротив нас, широко разведя колени в стороны. С застывшей на лице улыбкой и бегающими глазками, хозяин агентства внимательно следил за нашими действиями.

– Нужно прочитать, – цеплялась я за разумную мысль начиная читать договор.

– У нас все чисто, – перевел взгляд с подруги на меня, оценивающе окидывая взором.

– Сразу же начнем делать вам портфолио и рассылать агентам, – говорил он.

Смотрела на то как подруга уверенно поставила подпись под договором, а сама нерешительно теребила ручку в пальцах, снова возвращаясь к тексту.

– А вот и кофе, – радостно проговорил мужчина, забирая у секретарши по очереди три чашки.

Пока он тянулся к подносу, уперлась взглядом в толстую золотую цепь. Она сверкала на волосатой груди, выглядывая из расстегнутого ворота черной рубашки. Эта вычурная роскошь совершенно не соответствовало человеку, работающему с модой.

– Девочки, угощайтесь. Кофе, конфеты, – придвинул кофе с густой молочной пенкой и вазочку с конфетами.

– Ну, – взял свою чашку в руку приподнимая. – За наш совместный успех! – отсалютовал кружкой.

– За успех, – Верка повторила его жест с широченной улыбкой на лице, и глядя на нее, я тоже взяла чашку, приподнимая и следом за остальными, сделав несколько глотков.

– Завтра же организуем вам фотосъемку, – продолжал расписывать план сотрудничества. – Сегодня сделаем пробные фото и отправим стилистам, чтобы они подготовили правильные образы.

– Как круто! – практически пропищала Вера.

– Солнце, вот здесь еще не расписалась, – мужчина тыкнул в ее копию договора пальцем и посмотрев в мой экземпляр, показал где нужно расписаться мне.

Пробежалась взглядом по тексту, не заметив ничего подозрительного поставила ручку в указанном месте и оставила подпись.

– И вот здесь, – перевернул документ, указав еще в одном месте. – Парни у вас есть?

– Разве это важно? – вырвалось из меня.

– Хочу, чтобы вы понимали, – поймал мой взгляд и мне стало не по себе от того как он смотрел на меня. – Через месяц начинается неделя моды. И вы, девочки, успеваете как раз к началу кастингов.

– Так здорово, – не слишком радостно звучал голос бойкой Веры.

– С такой внешностью как у вас дизайнеры будут биться за то, чтобы вы презентовали их коллекции. Это постоянные разъезды. И на личную жизнь времени не будет.

– Это не проблема, – услышала как зевнула подруга. – У меня нет постоянного парня.

Посмотрела на нее, не понимая, она что заигрывала с этим мужиком?

– Анька так вообще у нас ещё девочка, – хихикнула она, а затем поймав мой взгляд, прикрыла рот рукой. – Ой.

– Прекрасно, – ответил директор. – Значит никто не помешает вашему успеху.

– Мечта-а-а, – зевала Вера.

– За успех, – вновь поднял чашку и мы сделав как и он, отсалютовали и отпили еще ароматного напитка.

– Вот и все, – довольно проговорил он.

По телу расплзлось тепло и приятное расслабление.

– Теперь у вас будет совсем другая жизни, девочки.

Лицо мужчины начало размываться и я ощутила усталость.

– А съемка? – снова услышала то, как зевнула Вера. – Сегодня будет?

– Конечно, – он поднялся на ноги. – Сейчас же сделаем пробную съемку, – отдалялся голос директора агентства.

– Спать хочу, – промычала одноклассница.

– Мы только прицелимся. Посмотрим какое освещение лучше подготовить на завтра.

Слушая их, я откинулась на спинку дивана, чувствуя, как стремительно слабею, и казалось, что вообще не в состоянии пошевелиться. Смотрела на потолок, начавший почему-то вращаться и никак не получалось собраться с силами, чтобы поднять голову..

– Иди сюда, – услышала хлопок двери и шаги, но даже не сумела заставить себя повернуть голову в сторону звуков.

– Иди сюда, Солнце, – почувствовала, как директор подошел к Верке.

– Нужно снять одежду, – говорил мужчина. – Помочь?

– Вставай за камеру, – раздался совершенно незнакомый голос.

Сердце замерло, а затем побежало с бешеной скоростью. На лбу выступила испарина.

– М-м-м, – мычала Верка.

Попыталась выпрямиться, но тело ощущалось ватным и совершенно не поддавалось мне.

Снова скрипнула дверь и раздались шаги еще нескольких пар ног.

– Какие цы-ы-ы-пы, – протянул кто-то хрипло.

Страх сковал внутренность, хотела хоть что-то возразить, но язык онемел.

– Не растряханные еще, – добавил все тот же голос, откуда-то издали.

– На кровать ее неси, – добавил третий.

С появлением каждого нового голоса у меня внутри все сжималось от страха и подрагивало. Не понимала что происходит и самое страшное, я никак не могла повлиять на ситуацию.

Меня накрыло чьей-то тенью, а затем к лицу наклонился лысый мужчина. Он довольно улыбался.

– Сочная, – скалясь положил руку на мою грудь, сжимая.

Глаза заполнились водой и слезинки потекли из уголков глаз, стекая по вискам и теряясь в волосах. Казалось, будто меня заперли внутри собственного тела. Я все понимала, все чувствовала, но ничего не могла сделать. Тело совершенно не слушалось.

Слышала, как где-то там мычала Верка, понимая, что с ней делают что-то ужасное и никак не могла ей помочь.

– Красивая пизденка, – донеслось со стороны, куда унесли подругу.

– Сейчас мы тебя снимем в лучшем ракурсе, – переговаривались мужчины.

– Жаль сосать сегодня не сможет.

– Завтра уже будет наяривать только в путь, – захохотали они.

Нет, нет, нет! Что с ней делали? Неужели она тоже не в состоянии постоять за себя?

– Люблю голубоглазых блондинок с пухлыми губками, – мял обе мои груди лысый. – Сука, как увидел, сразу встал, – полез мне под блузку.

Хотелось кричать и драться, царапая лицо, но мне оставалось терпеть все что со мной делали и надеяться, что это все быстро закончится.

– Эту не тронь, – подал голос директор агентства. – У Расула сдохла одна из сучек. Нужно доставить новую до начала боя. Воспитывать будет некогда. А с этой целкой, вряд ли, будут большие проблемы.

– Блядь, – огорченно выдохнул лысый.
– Трахнешь ее после, если выживет.
– И если вместо её дыр не останется бездонный пропастей, – гоготнул кто-то из глубины помещения.

– А если в анал?

– Они потом тебя самого в анал отымеют, – рявкнул директор. – Так что грузи ее и вези Расулу. И если он скажет, что она в нетоварном виде. Я за тебя вписываться больше не буду, Гена.

– Да понял, понял, – огорченно пробубнил лысый, подхватывая меня на руки и закидывая себе на плечо, словно я и не человек вовсе, а мешок. – Не повезло тебе, конфета. Я бы тебя сладко отымел, даже кончить бы дал. А там от тебя даже дырки не останется. Лучше пойти на панель, чем стать призом в “Золотом пике”, – говорил шагая к двери.

Мне казалось, что все происходит во сне. Кричала мысленно, звала на помощь, но ни звука не вырвалось из моего рта.

– Куда ее? – появилась перед глазами пара грубых коричневых ботинок.

– Расулу.

– Смертница значит.

– Похоже на то.

– Ехать долго. Надо перестраховаться, – ответил тот, чье лица я не видела.

Мы вышли на улицу, и меня сразу положили в багажник, кажется какого-то внедорожника.

– Давай, – переговаривались они.

Почувствовала, как в руку вонзается игла и через пару мгновений я погрузилась в сон.

Шум голосов становился все громче.

Распахнула веки увидев размытую картинку, но сон снова утянул меня обратно, пытаюсь спрятать в спокойном забытьи. Но разговоры и крики становились все громче. Открыла глаза, уставившись на красивых девушек сидящих на диванах вдоль стен. Все выглядели как с картинки.

“Модели!” – пронеслось в голове. А потом словно вспышка, в голове пронеслись последние события.

Агентство, договор, Вера, абсолютная беспомощность.

Вера! Боже мой! Что с ней?

Мимо проходили какие-то люди и мне было страшно даже шевелиться, чтобы не выдать себя.

– Шевелись! – кричала где-то женщина. – Через час все должны быть готовы.

Смотрела на происходящее, думая о том куда попала. И рассматривая всех этих незнакомок, в душе закралась мысль, что наверное мне померещились те мерзкие разговоры и прикосновения отвратительного мужчины. И прямо сейчас нас готовят к показу коллекции какого-то крутого кутюрье.

– У меня трое еще не готовы, – отвечал мужчина.

– Тогда живее Сержик! Живее! – торопила его все та же женщина.

– А с этой что делать? – передо мной появились ноги в идеально выглаженных черных брюках.

– Нужно расшевелить ее.

Прежде чем я успела отреагировать незнакомец присел на корточки и его лицо оказалось перед моим.

– Проснулась, спящая красавица, – улыбнулся седовласый, со стильно подстриженной бородой мужчина. – Вставай, будем готовить тебя ко встрече с семью гномами, – страшно смеялся он.

– Куда?

– На встречу с тем, кого ты будешь радовать следующую неделю.

– О чем вы?

– Ты станешь призом для победителя, кукла, – усмехнулся он, рассматривая меня. – И если хочешь жить, лучше тебе внимательно слушать все, что сейчас услышишь и выполнять любые приказы. Добро пожаловать в ад! – рассмеялся он. Мне стало жутко от его смеха. Ведь не смотря на то, что его губы изогнулись в улыбке, зеленые глаза оставались безжизненными и ледяными.

Глядя на него, я не сомневалась, что действительно попала в преисподнюю. И прежней я уже никогда не буду.

Глава 2

– Шевелитесь, курицы! – шипела тетка в красном костюме. Та самая, что орала на стилистов и подгоняла остальной персонал. – Улыбайтесь мокрощелки!

Услышав такое я даже споткнулась, за что тут же получила щипок острыми когтями в бок.

– Только попробуй опозорить меня, сука. Я тебя потом кину в общую камеру. К самым голодным тварям, что не побрезгуют трахать даже твой труп.

Все что говорила эта женщина, вызывало ужас. Меня охватил озноб, а во рту пересохло от страха.

– Встала и пошла. И не забывай улыбаться, – дернула меня за плечо, поставив на ноги ведьма.

Вернув равновесие я с трудом смогла приклеить к себе подобие улыбки и стараться не разрыдаться от ужаса и от отчаяния.

Боже! Я не понимала куда попала, но все в этом месте, даже воздух, было пропитано какой-то безнадегой, отчаянием и концом. Не знаю, как описать это ощущение – ощущение конца, но оно висело надо всеми нами как нечто неминуемое.словно небо, стремительно затягивающееся сизыми клубящимися тучами, которые непременно вспыхнет разрядом молний и прольётся на человеческие головы проливным дождем.

Так и здесь явно чувствовалось, как надвигается нечто настолько страшное, что никому из собравшихся девчонок даже не снилось в самом жутком кошмаре. Это место – мой конечный пункт.

Так страшно стало от этих мыслей. Но еще больше пугали вооруженные люди, сопровождающие нас. Вооруженный конвой, рядом с разряженными в яркие корсетки, мини, шелка, пайетки и шпильки девушками, выглядел нелепо, но оттого еще более устрашающе.

Мысль о том, почему мы наряжены и покрашены как куклы, не давала мне покоя. Можно подумать мы шли не для встречи с опасными преступниками, а на подиум. Но даже мечтая о карьере модели, я не думала, насколько подобная демонстрация себя может быть унижительной.

– Сейчас заходите в комнату и по одной пройдете к окну, замрете на несколько секунд, улыбнетесь и пойдете на место. После будете сидеть, улыбаться и ждать, когда вас позовут, – вышагивала мимо нас горгона в красном.

– Готовы девочки? – снова появился тот седовласый мужчина со змеиным взглядом, которого я видела, очнувшись здесь.

– Да, Роман Олегович, – лебезила перед ним тётка.

– Хорошая работа, Адель, – улыбался он, засунув руки в карманы брюк и довольно улыбаясь. – Получится отличный контент, – довольно потирал руки.

– Спасибо, Роман Олегович, – чуть ли не на цыпочках перед ним прыгала ведьма.

– Выше нос, куклы. Главное не сопротивляйтесь и молча делайте что вам говорят. Тогда через неделю отправитесь домой, – хохотнул он, проходя мимо всего ряда девушек. Оказавшись напротив меня, окинул взглядом мой образ. Мне стало некомфортно от того как он смотрел. В этом шелковом белом платье на тонких бретельках, с откровенным декольте, обнаженной до самой поясницы спиной и разрезом на юбке с левой стороны практически до основания бедра, я чувствовала себя голой.

– Неплохо, – протянул он, плотоядно улыбнувшись и еще раз пройдясь по мне взглядом, удалился дальше по коридору.

Стоило ему уйти, как я выдохнула с облегчением.

– Пошла, – ткнула меня локтем горгона.

Откуда-то доносились звуки музыки. Но вместо успокоения они вызвали больше волнения. Меня буквально трясло. Войдя же в комнату, где одну стену полностью занимало зеркало, я оторопела. Я чувствовала, что по ту сторону на нас направлены сотни глаз. Прошла следом за девушкой, идущей впереди меня и молча дожидаясь момента, когда мне придется так же как и ей крутиться перед чертовым окном, продавая себя.

На деревянных ногах вышла в указанную точку, вмиг ощутив невидимые взоры, исследующие мое тело. Я четко чувствовала как меня облапали и облизали глаза, которых я даже не видела. Уйдя к креслу, с трудом сдерживала слезы. Горло драло, от прорывающихся рыданий, но знала, что не могу плакать. Представила, что будет если горгона увидит меня рыдающей и собрала всю волю в кулак, успокаиваясь.

Мы не слышали ни звука. Сидели словно красивые куклы по местам, не двигаясь, не разговаривая и просто дожидаясь своей участи. Нас не просто разглядывали через окно, за нами следили через камеры, что висели во всех углах комнаты и внимательно следили за нашими действиями, словно под микроскопом.

– Ты! – вздрогнула, когда дверь в аквариум распахнулась и из коридора долетела звуки ликования толпы и музыки.

Девочки враз обернулись на горгону, испепеляющую меня взглядом.

– Да ты, убогая, – буквально плевалась ядом она, ткнув на меня пальцем. – Сюда, живо! Сердце ухнуло в пропасть, возвращаясь на место и разгоняясь до невыносимых скоростей. Нет, нет, нет!

– Если через секунду ты не подойдешь ко мне, то я тебе не завидую, – рычала ведьма.

На деревянных ногах я подошла к женщине. Устав ждать, когда я наберу скорость, она дернула меня на себя так, что я споткнулась и практически упала. Но один из охранников вовремя подхватил меня поставив на ноги, не желающие слушаться.

– Давай шевелись, – я пыталась идти, но все равно спотыкалась.

– Это надо же быть такой идиоткой. Пойми ты наконец, если будешь слушаться, то выйдешь отсюда живой и при бабках, – шипела горгона. – Тащите ее, иначе Третьяк нам голову снесет.

Охранники подхватили меня под руки и потащили по коридору, едва давая коснуться носками туфель пола. Звуки музыки становились громче. И когда, коридор закончился и мы оказались в холле, где шум толпы и ликования усилился многократно. Посреди холла находились двустворчатые двери, и разветвление из коридоров. Двери распахнулись и оттуда вышел целый конвой. Шестеро вооруженных мужчин, вели в наручниках вспотевшего, полуобнаженного, сплошняком покрытого татуировками, испачканными кровью, монстра. Иначе я не получилось назвать это чудовище.

– Все из-за тебя корова, – испуганно проговорила ведьма. – Мы должны тебя привести раньше него.

Я ее уже не слушала. Дыхание перехватило, когда смотрела в свирепые черные глаза, не сводящие с меня голодного взгляда. Казалось, будто он схватил меня за горло и медленно перекрывает кислород. Мысленно умоляла высшие силы, дать мне выдержки и выносливости. Молилась, чтобы этот страшный человек был не тем, с кем мне придется выживать.

Все резко оборвалось. Охранники свернули в сторону, оставляя конвой позади. И тогда я наконец смогла сделать вдох.

– Черт! – ругалась женщина в красном. – Главное успеть.

– Почему я? – прошептала почти беззвучно, с ужасом осознавая что именно происходит.

– Тебя выбрал победитель! – зло усмехнулась ведьма. – Сегодня ты награда для Лютого!

Глава 3

– Живее, – шипела ведьма, пока охранник ковырялся в замке.

Дверные петли скрипнули и толстая металлическая дверь распахнулась.

– Пошла, – толкнула меня внутрь камеры тетка в красном.

– Не надо! – пропищала, возвращаясь обратно к выходу.

– Надеюсь он от тебя живого места не оставит. Лучше сдохни сразу, потому что после такого тобой даже на панели будут брезговать. – шептала она, смотря на меня полным ненависти взглядом. – Увидимся через неделю, – хохотнула горгона и закрыла за мной дверь.

– Нет! – застучала кулаками по дереву, которым оказался обит метал.

– Тихо там, – ударил кто-то снаружи по двери и я вздрогнула, отскочив назад. – Иначе хуже будет.

Замерла, смотря прямо перед собой и тяжело дыша. Виски пульсировали, а в ушах шумело. Обернулась назад, оглядев комнату. Это помещение меньше всего напоминало камеру. Я оказалась в настоящем гостиничном номере. Слишком уж не походило то что я видела, на камеру для содержания заключенных. Интерьер выполненный в темно-серых цветах с бордовыми вкраплениями, современная мебель, вместо обшарпанных стен, кровати на металлической сетке и крохотной решетке под потолком вместо окна.

Прямо передо мной стоял обеденный стол по центру которого красовалась полная ваза фруктов. Рядом со столом стояло два мягких стула, а к противоположной стене прижался холодильник. Бок о бок с ним был небольшой кухонный стол с чайником, а над ним висела полка с посудой. Чуть дальше расположился диван и напротив него стену заняла плазма. Сбоку от дивана журнальный столик с лежащим на нем пультом от телевизора. Я перевела взгляд к дальней стене, уткнувшись взором в огромную кровать, растянувшуюся практически по всей ширине стены, а сбоку от нее на тумбочке стояла вазочка и в ней что-то блестело.

Подошла ближе, чтобы рассмотреть содержимое вазочки, тут же отшатываясь обратно. Стекланную миску доверху наполняли блестящие квадратики презервативов. Практически не дыша, отошла в сторону с опасением смотря на средства контрацепции. Сердцебиение участилось при мысли о том, для чего все это здесь приготовлено. Перед глазами всплыл образ того самого заключенного, что мы встретили по дороге в камеру и к горлу подкатила тошнота.

Нет, Боже! Умоляю, если ты есть, не дай этому чудовищу дотронуться до меня! Не позволь, чтобы моим первым мужчиной стал этот монстр.

В ответ на мои молитвы в замке заскрежетал ключ и в следующее мгновение дверь распахнулась. Дверной проем заполнила громадная фигура все того же монстра. Его взгляд впился в меня. Он буквально сверлил меня черными, словно сама бездна ада, глазами.

Я попятилась назад, желая испариться, провалиться сквозь землю, превратиться в невидимку. Чудовище шагнуло внутрь и за ним захлопнулась дверь.

Нет! Меня накрыло паникой и леденящим кровью ужасом, прокатившимся по венам.

В голове пульсировала одна мысль: “Бежать”.

Он казался просто необъятным. Здоровые руки, наверняка ни раз забиравшие жизни, развитые грудные мышцы, покрытые татуировками и алыми брызгами, и свирепое лицо, будто высеченное из камня.

У этого монстра, казалось, убийства заложены в генетическом коде. Он выглядел как убийца, как самый страшный и опасный человек из тех, кого я когда-либо встречала.

Выглянула ему за спину напрасно надеясь, что у меня может быть хотя бы мизерный, но шанс на побег. Если я не сумела спастись до того, как вошла в эту камеру, то теперь капкан окончательно захлопнулся. Будто в насмешку на мои надежды, в замке провернулся ключ.

– Нет, – мотала головой, отступая назад.

Понимала, что нахожусь в клетке с диким зверем и ничто не спасет меня от того, чтобы стать его обедом.

Он же не сводил с меня горящего темного взгляда. И казалось, что чем дольше мужчина на меня смотрел, тем темнее становились его радужки. Я же сознательно старалась не опускать взор к его покрытому татуировками и кровью торсу, чтобы меня не вырвало от отвращения.

Мужчина стремительно надвигался на меня.

Я шла назад, пока не уперлась ногами в кровать.

Видела как он тяжело дышит и вздымается мускулистая грудь. Я чувствовала исходящий от него запах разгоряченного тела и крови и меня мутило от него.

Чудовище остановилось всего в шаге от меня и я поняла, что загнала себя в ловушку. Меня охватило дрожью. Осторожно приподняла на него взор. Какой он огромный! Даже при моем не маленькой росте, я доходила макушкой ему до груди.

– Здравствуйте, – пропищала, решив договориться с этим человеком.

Но вместо ответа он схватил меня за лицо рукой, обхватив длинными пальцами щеки. В тот миг я буквально обмерла от страха. Прижал подушечку большого пальца к моим губам, начав их тереть. Грубо, неприятно, издавая при этом какие-то нечленораздельные звуки.

Меня затрясло от такого обращения.

– Мягкие, – низкий голос с хрипотцой отдался вибрацией в теле. – Хорошо будешь сосать, – смотрел на меня из-под тяжелых век.

Пальцем раздвинул мне губы, пытаясь протиснуть его сквозь зубы.

– Открывай, – рычал он.

– Нет, мотнула головой.

– Сука! – обхватил меня за тыльную сторону шеи, надавливая на нее и опуская меня вниз.

– Нет, – сопротивлялась.

Но он был намного сильнее. Поставил меня на колени. Перед глазами оказался пах, прикрытый черными шортами с золотой вышивкой: “Лютый”.

– Соси, – полез рукой в шорты.

Все происходящее воспринималось каким-то диким страшным сном. Но даже для сна это все оказалось слишком. Меня колотило внутренней дрожью и не хватало воздуха. Но не смотря на это, я нашла в себе силы и сделала рывок в сторону. Подскочила и побежала к двери, заколотив кулаками по дереву.

– Спасите! Выпустите! – кричала во всю глотку.

За спиной послышался тихий смех.

– Выпустите меня! – игнорировала его, продолжая стучать в дверь.

– Крик не спасет, – услышала его голос за спиной.

– Не смейте меня трогать! – боялась оборачиваться.

– О, нет, котенок! Я буду не только трогать, – обхватил мои запястья. – На эти семь дней ты полностью в моей власти.

– Боже, нет! – теперь уже бесполезно отрицать тот факт, что он возьмет свое.

– Бог давно забыл про это место. И выйдешь ты, если выдержишь все, что я собираюсь с тобой сделать.

– А что ты хочешь со мной сделать? – кровь шумела в ушах и сердце колотилось в районе горла, стремясь выскочить наружу.

– То что делает мужчина, который не видел женщину пять лет, – наклонился обдавая дыханием, и едва касаясь зубами кожи на шее, а у меня все волоски на теле встали дыбом.

– Прошу вас, нет! – из глаз брызнули слезы. – Я не хочу!

– Твои желания – ничто! Ты мой приз и я буду распоряжаться тобой так, как хочу того я!

– Но я никогда...

– Заткнись. Будешь говорить, когда разрешу. Пока я хочу развернуть упаковку, – дернул он за корсаж платья и послышался треск ткани. – А теперь повернись ко мне. Я хочу видеть то, ради чего выстоял в бою. Ну же, котенок, я жду...

Глава 4

Холодный воздух коснулся обнаженной груди. Кожа покрылась мурашками, а соски мгновенно стянулись в острые вершинки. Но стоило чёрным глазам опуститься к оголенному бюсту, кожу опалило жаром. Там где тела касался возбужденный дикий взгляд, оставалась обжигающая дорожка. Казалось, стоит отпустить взор, как я увижу уродливый шрам, оставленный его глазами.

Дернула руками желая прикрыться, но Лютый прорычал.

– Не дергайся.

От его хриплого рыка все внутренности сжались и в животе заледенело.

Удерживая мои запястья одной ладонью, дёрнул лохмотья платья с моей талии, полностью срывая с меня остатки одежды.

Теперь я осталась перед монстром лишь в маленьких прозрачных стрингах и атласных молочных туфлях на высоченной шпильке с блестящим бантиком на мыске носка.

Лютый склонился ко мне, прижимаясь твёрдой грудью к моей, шумно втянув запах у моего уха. В этот миг, я ощутила, как мне в живот уперлось что-то твёрдое. Что именно, мне не требовалось объяснять. Я не первый день жила на свете и пусть еще не была в интимной близости с парнями, но я прекрасно знала, как здоровый мужской организм реагирует на женщину. Тем более организм такого тестостеронового самца, сидевшего в изоляции, вдали от женщин.

Зажмурилась, подавляя рыдания.

– Прошу, – прошептала одними губами.

Но он меня уже не слышал. Взгляд казался безумным и каким-то не адекватным. Его глаза метались от одной груди к другой, пока он не припал ртом к одной из них, облизывая сосок, захватывая ртом всю ареолу. Проходилась языком по коже, издавая какие-то звуки. Я замерла боясь пошевелиться и закусила губу до боли, сдерживая вырывающиеся всхлипы.

Да и как тут не всхлипать, когда чужой, абсолютно посторонний мужик набрасывается с ходу, срывает платье и собирается лишиться невинности. В свете сложившихся обстоятельств, не понимала к чему эти ласки. Или может у него фетиш такой по женской груди?

Лютый переключился на второй розовый пик, широким языком вылизывая кожу и втягивая сосок. Вскрикнула, когда его зубы сомкнулись вокруг розовой горошины.

Я не выдержала и зарыдала. Из глаз брызнули слезы, а тело затряслось в рыданиях. Лютый поднял голову, зло сверкнув глазами и разворачивая меня спиной к себе.

– Что вы делаете? – проглотила всхлипания, напрягаясь всем телом.

– Блядь. Заткнись ты, – выругался. Провел рукой по спине, сжимая ягодицы и проникая пальцами под трусики.

Мне стало еще страшнее, ведь никогда и никто не трогал меня там, кроме меня самой. А прикосновения этого мужчины вызывали отторжение и даже тошноту. Все во мне сопротивлялось этому. Повела бедрами, вырываясь из его рук.

– Сука, не двигайся, – прорычал он и укусил за плечо.

– Нет! Прошу не надо. Я не хочу.

– Какая болтливая блядь, – накрыл ладонью мои нижние губы, раздвигая складки и проникая пальцем в лоно.

– Ай! Нет! – кричала, снова дернув бедрами.

– Заебала, – отпустил мои руки.

Не успела я обрадоваться свободе, как он схватил меня за талию, закинув к себе на плечо. И в несколько шагов преодолел расстояние до кровати. Кинул меня животом на матрас.

Я попыталась встать на четвереньки, чтобы отползти от него, но он схватил меня за щиколотку, потянув на себя. Придавил широкой ладонью к матрасу и в следующий миг, снова соединил мои запястья, перевязывая их чем-то. Потянул за связанные руки вверх, закрепляя их за незамеченный мной ранее над кроватью крюк, так, что мое тело вытянулось и пришлось встать на колени.

Подняла лицо вверх, посмотреть на на крюк и решить что делать. Но стоило поднять голову, как оцепенела от ужаса. Прямо на меня смотрела камера наблюдения. Горло сковало, а внутренности заledenели от ужаса. Мало того, что меня сейчас будут насиловать, так еще и какие-то неизвестные будут смотреть на это.

– Отпусти! – дергала руки, стараясь освободить их. – Я не хочу! Не буду! Не смей меня трогать! – кричала и извивалась прямо на крюке.

Но вместо этого, получила обжигающий шлепок по ягодице, а в следующий миг он засунул мне в рот скомканную тряпку, завязывая ее другой у меня во рту. Я хотела подняться на ноги. Но Лютый неправильно интерпретировал мой порыв. Дернул за кружева трусики и те с треском разорвались.

Меня колотило так, что я уже больше не контролировала собственное тело. Смотря в глазок камеры, как замороженная, не в силах отвести от него взгляда. Чувствовала как мужской палец, проник в мое лоно, вызывая боль. Я дернулась, но ничего не смогла сделать. Он впился подушечками пальцев в мое бедро удерживая на месте.

– Блядь, – рявкнул. – Сухая как песок, – принялся активнее таранить меня пальцами, а второй рукой жать грудь.

Меня же накрыла беззвучная истерика. Я понимала, что больше не отвечала ни за что в этой жизни, ни в этом мире. Мысленно попрощавшись с прежней жизнью. Опасный преступник сейчас изнасилует меня, за что должен был бы получить больший срок. А его, видимо, поощряют таким способом. И самое омерзительное было то, что кто-то за этим следит.

– Сойдет, – почувствовала, как на ягодицу ложится горячий, гладкий ствол и взвизгнула в тряпку.

Дергаться и сопротивляться бесполезно. Осталось лишь принять участь, надеясь на то, что все закончится очень быстро. Он ударил членом по ягодице, а затем по второй. Раздался звук плевка и я почувствовала влагу на промежности. На лбу выступила испарина и каждый мускул в теле напрягся, ожидая неизбежного. Тяжело дышала, не видя, наконец-то чертову камеру из-за слез. Ощутила, как что-то круглое приставили ко входу в лоно, а затем меня пронзила адская боль.

Глава 5

Мне казалось, что мне между ног вбили кол, который разрывал изнутри на части. Слезы ручьями стекали по щекам, капая с подбородка на грудь. Но монстр, что вторгся в моё тело без разрешения, не остановился. Ему было мало моей боли и страданий.

Обхватил меня со спины за грудь и начал двигаться внутри меня. Когда он только подался назад бедрами, я облегченно выдохнула, надеясь что все закончилось. Но к моему ужасу, все только начиналось. Каждое движение вызвало новый приступ боли. Кожа покрылась капельками холодного пота, и мелко потряхивало изнутри. Так что если бы не тряпка у меня во рту, то он и те зрители, что следили за актом зверства через глазок видеокамеры, услышали бы стук моих зубов. Я с трудом оставалась в сознании.

Параллельно толчкам, из-за которых казалось, была разодрана в клочья вся моя промежность, но и брюшная полость. Потому что он будто доставал своим орудием пыток мне до пупка. Это чудовище сжимало мои соски, щипало их, выкручивало и отпускало, а затем снова повторяло свою игру.

Когда ему надоедала грудь, он шарил своими здоровенными шершавыми ладонями по всему моему телу. В какой-то момент, я поняла, что на мне не осталось ни клочка на теле, которого бы он не исследовал.

Мне хотелось кричать, рыдать, рвать на этом ублюдке в лоскуты кожу, но я ничего, совершенно ничего не могла сделать. Казалось, что пытка тянулась целую вечность. К моменту, когда он вышел из меня, я даже перестала трястись. Повисла на крюке, чтобы не упасть.

Мне хотелось умереть. Просила невидимые мне силы, чтобы прямо там, и незамедлительно у меня остановилось сердце. Но никто не услышал моих молитв. Верно говорил Монстр о том, что это место принадлежит Дьяволу.

Шумно выдохнула когда громадное тело оставило меня в покое. Услышала шаги, звук открываемой двери, а затем шум льющейся воды. А я же осталась висеть на этом проклятом крюке, словно туша, которую освежевали и теперь везли на рынок. Исползованная и забытая. Кукла для удовлетворения потребностей этого звери. Расходный материал, который можно отправить в утиль сразу после использования.

Мне бы подняться на кровать и снять руки с этого чертово крюка. Но мышцы настолько задеревенели, а между ног так все горело, что я даже шага сделать не могла, не то что залезать куда-то и пытаться освободиться.

Когда шум воды прекратился и снова закрылась дверь ванной, я задержала дыхание, боясь, что он продолжит начатое.

– Блядь, – прорычал насильник.

И снова громадное но уже влажное от воды тело прижалось ко мне и я с ужасом ощутила прижатую к моей спине эрекцию. Зажмурилась ожидая нового витка боли, но вместо этого он сдернул веревку с крюка, обхватил меня за талию и затащил на матрас.

Я в ужасе ждала, что он продолжит насилие. Но место этого, он положил меня рядом, прижимая к себе за грудь и рухнул лицом в подушку. Через какое-то время послышалось размеренное дыхание и я почувствовала, как равномерно вздымается и опускается его грудная клетка.

Заснул. А это значит у меня появился шанс, хотя бы ненадолго ускользнуть от него. Но тут свет в камере погас и мне стало страшно. Страшно уже не от этого чудовища, с кем лежала в одной постели, а то что каждый наш шаг рассматривался под микроскопом.

Выждав когда он уснет крепче, попыталась выбраться из-под тяжелой руки. Я больше не могла находиться с ним в такой близости. Этот человек мне противен, как и его прикос-

новения, которыми я была испачкана с ног до головы, а между ног происходило совершенно нечто ужасное. Я чувствовала как на внутренней поверхности бедра высохла корочкой сперма и мечтала как можно скорее забраться под струи воды и стереть не только следы случившегося, но и свою память.

Но как только я зашевелилась, он дернулся, зарывав что-то нечленораздельное. Я напряглась боясь разбудить его окончательно и спровоцировать на очередной заход. Поэтому осталась лежать. Лишь осторожно добралась руками до лица, сдергивая ненавистную тряпку и выплевывая обрывки платья изо рта, после этого вздохнула полной грудью. Пока дожидалась наиболее подходящего момента, не заметила сама как уснула.

Спать было тесно и невыносимо жарко, а еще мне без конца снился кошмар, в котором меня снова и снова насиловал здоровый татуированный мужчина. Я металась и наверное кричала во сне потому что проснулась я от какого-то зудящего и непонятного чувства.

– Хватит ерзать? – услышала низкий мужской голос и сразу же распахнула глаза, с ужасом осознавая, что это все мне не приснилось.

Лежала, смотрела перед собой невидящим взором и снова старалась не подавать признаки жизни.

– Что сжалась, котенок? – подтянул меня к себе за талию и повернул лицом к себе.

Увидела перед собой черные, словно самый крепкий кофе, глаза, сдвинутые широкие темные брови и пролегшую между ними складку. Он внимательно рассматривал меня, будто видел впервые. Его глаза бегали по моему лицу, пока наконец не опустились к висящей у меня на шее тряпке и связанным рукам.

– Что за тряпки? – недоуменно смотрел на свое творение. – М? – нажимал он.

– Кляп, – выдавила из себя еле слышно.

– Кляп? – нахмурился он еще сильнее. – Я сделал?

Не понимая что сейчас происходит я чуть кивнула.

– Ни хуя не помню, – откатился он в сторону и сел на кровати, опуская голову вниз. –

Суки, – донеслось до меня.

Мужчина медленно поднялся на ноги и прошел в сторону кухни. Смотрела на его широкую спину, покрытую рисунками и ссадинами, опустила взгляд ниже к крепким смуглым ягодицам, и длинным стройным ногам, смущаясь того что рассматриваю обнаженного мужчину. Он дошел до графина, налил воды в стакан и вернулся ко мне. Встал в изножье кровати и молча сканировал мое тело.

– Руки тоже я связал? – сделала глоток из стакана.

– Да, – тихо ответила я.

Он продолжил исследовать меня взглядом, и судя по тому, что его член начал подниматься, то ему нравилось увиденное. Затем его взгляд задержался на моих ногах.

– Раздвинь ноги! – рявкнул он.

– Что? – испуганно уставилась на него, вопреки просьбе плотнее сжимать бедра.

– Ноги разведи я сказал! – его лицо как-то исказилось. Стало пугающе страшным.

– Нет, – помотала я головой.

– Что, блядь, значит нет? – поставил он бокал куда-то позади себя и вмиг встал коленями на кровать, хватая меня за щиколотки и разводя ноги в сторону.

Понимая, что сопротивление бесполезно, зажмурилась, сдерживая под веками мгновенно выступившие на глазах слезы. Чувствовала, как он смотрит мне на промежность и снова мечтала отключиться и ничего не чувствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.